

УДК 81.374

**ОМОНИМИЯ В РУССКИХ СЛОВАРЯХ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА
(В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СВОДНОГО ЭЛЕКТРОННОГО
ЛЕКСИЧЕСКОГО КОРПУСА)**

© Камиль Галиуллин, Денис Мартьянов

**HOMONYMY IN RUSSIAN DICTIONARIES
(IN THE LATE 20th –EARLY 21st CENTURIES):
FOR THE COMPREHENSIVE ELECTRONIC LEXICAL CORPUS**

Kamil Galiullin, Denis Martyanov

The article analyzes the features of presentation and description of homonyms in modern explanatory dictionaries – "The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language", ed. by S.Kuznetsov (2084 homonymous groups), and "The Explanatory Dictionary of the Russian Language Including the Information about the Origin of Words", ed. by N.Shvedova (1240 homonymous groups). We analyze the types of homonyms, registered in the dictionaries, and present part-of-speech and quantitative characteristics of homonymous groups.

The analysis revealed discrepancies in the description of homonyms found in various dictionaries. We also specify the causes of these differences: The difference in the interpretation of "onesemy" (polysemy / homonymy), in the absence of certain units, in the choice of initial forms, etc.). The article identifies the shortcomings in the characterization and interpretation of homonymy, as units, belonging to the same linguographical class, have different descriptions. The linguistic data demonstrate the importance of having a noun in a singular form as a header, if necessary, accompanied by a plural form.

The research results confirm the necessity to increase the number of homonyms registered in dictionaries by including groups of similar units, in particular, homographs.

Keywords: homonym, dictionary, Russian language, vocabulary, electronic corpus, linguographical class.

Статья посвящена анализу особенностей подачи и описания омонимов (омонимов-слов и омонимов-морфем) в современных толковых словарях – «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А.Кузнецова (зарегистрировано 2084 омонимические группы) и «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю.Шведовой (1240 омонимических групп). Анализируются типы омонимов, зарегистрированных в источниках, представлены частеречная и количественная характеристики омонимических групп.

В ходе анализа выявлены расхождения в описании омонимов в разных словарях, рассмотрены причины этих расхождений (различие в интерпретации «одномений» (полисемия / омонимия), отсутствие в источнике части единиц, выбор различных начальных форм и т. д.); показаны недочеты в характеристике и интерпретации омонимии, большая часть которых обусловлена разнотипным описанием единиц, относящихся к одному лингвографическому классу. Материалы наглядно демонстрируют рациональность требования по отношению к существительным, имеющим форму единственного числа, всегда использовать именно ее в качестве заголовочной, при необходимости сопровождая также формой множественного числа (с указанием на большую употребительность последней).

Результаты исследования подтверждают целесообразность расширения круга регистрируемых в словарях омонимов за счет подключения некоторых групп сходноформленных единиц, в частности, омографов.

Ключевые слова: омонимы, словарь, русский язык, лексика, электронный корпус, лингвографический класс.

Проблема выделения, разграничения, регистрации и словарного описания сходноформленных языковых единиц, несмотря на появление связанного с ней значительного количества пуб-

ликаций как теоретического, так и практического характера, не потеряла своей значимости и сейчас. Актуальность ее в настоящее время во многом объясняется все более широким внедрением автоматической обработки информации во многие области и применением ее к различным объектам. При автоматическом анализе больших массивов разнохарактерных текстов, как известно, остро стоит задача разграничения омонимов, снятия омонимии различного типа.

Это обстоятельство, наряду с целым рядом других, обусловило появление заметного числа справочных изданий, посвященных инвентаризации разнообразных сходноформленных лексических единиц и базирующихся на материалах русского языка [Словарь омографов русского языка], [Ефремова], [Гребенева] и др. Задача регистрации омонимов в специальном корпусе решается в рамках одного из проектов Казанского федерального университета по созданию электронных языковых фондов (о некоторых из них см.: [Corpus-Based Regiolect Studies]) – проекта по созданию электронного свода русской лексики XI–XXI веков.

На данном этапе объектами анализа и описания являются слова и морфемы. Инвентаризация сверхсловных (раздельно оформленных, полилексемных) единиц (см., например, [Словарь фразеологических омонимов современного русского языка]) запланирована на следующий этап.

Мы ставим целью анализ материалов по омонимии, представленных в толковых словарях русского языка конца XX – начала XXI века – «Большом толковом словаре русского языка» (далее – БТС) и «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» (далее – ТСРЯ): особенности подачи и описания омонимов, их типы, имеющиеся в словарях ошибки, неточности и пропуски при регистрации омонимов.

В указанных словарях зарегистрированы (отмечены составителями как омонимические) соответственно 2084 [БТС] и 1240 [ТСРЯ] групп слов. Распределение омонимических групп (ОГ) по частеречной отнесенности в анализируемых источниках отражено в таблице 1.

Таблица 1

Часть речи	БТС		ТСРЯ	
	Количество ОГ	%	Количество ОГ	%
существительные	792	38,37%	526	43,15%
глаголы	980	47,48%	511	41,92%
прилагательные	176	8,53%	115	9,43%
частицы	1 ^A	0,05%	0	0%
в зн. сказуемого	0	0%	1 ^B	0,08%

разные части речи	115	5,57%	66	5,42%
ВСЕГО	2064	100%	1219	100%

Примечания к таблице 1: ^Aне¹⁻² ^Bшмыг¹⁻²

Как показывает приведенная таблица, заметную часть групп (5,57% в БТС, 5,42% в ТСРЯ) составляют межкатегориальные ОГ (состоящие из слов разных частей речи); см., например, в БТС: а) глагол и существительное: *мочь, печь, сечь* и др. (ср.: *знать* (глагол), *знать* (вводное слово), *знать* (существительное)), которые приведены в словаре без цифровых обозначений омонимии; расширенный список подобных единиц см. ниже; б) прилагательное и существительное: *водяной, возлюбленный, выходной* и др., в) существительное и междометие: *апорт, бум, вира* и др. В ТСРЯ: а) прилагательное и существительное: *вестовой, водяной, ловчий* и др.; б) глагол и существительное: *мочь, нежить, пасть* и др.

Кроме того, в словарях представлены омонимические группы, сформированные из словообразовательных элементов, – 20 ОГ в БТС и 21 ОГ в ТСРЯ. Распределение зарегистрированных ОГ по объему группы (по количеству омонимов) представлено в таблице 2.

Таблица 2

Количество омонимов в ОГ	БТС – Количество ОГ (%)		ТСРЯ – Количество ОГ (%)	
	Слова	Элементы	Слова	Элементы
2	1905 (92,3 %)	17 (85 %)	1127 (92,45 %)	19 (90,48 %)
3	140 (6,77 %)	2 ^A (10 %)	89 (7,18)	2 ^B (9,52 %)
4	15 (0,73 %)	1 ^B (5 %)	2 ^Г (0,16)	0 (0 %)
5	3 ^Д (0,15 %)	0 (0 %)	1 ^Е (0,08)	0 (0 %)
6	1 ^Ж (0,05 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)
ВСЕГО	2064 (100 %)	20 (100 %)	1219 (100 %)	21 (100 %)

Примечания к таблице 2: ^Aавто..., арт... / -арт ^Bавто..., изо... ^Визо... ^Граз, стопа; ^Дволчок, губа, мат; ^Емат; ^Жтопиться.

В БТС и ТСРЯ описано 2535 омонимических групп, среди них:

ОГ, представленные в БТС и отсутствующие в ТСРЯ, – 1295 (см., например: *автостоп, агент, адрес* и др.);

ОГ, представленные в ТСРЯ и отсутствующие в БТС, – 451 (см., например: *банк, барыня, батарея* и др.);

ОГ, представленные в обоих словарях, – 789 (см., например: *ажур, актив, активный, акция* и др.).

Из 789 групп 86 отличаются количеством омонимов в их составе. В 56 группах омонимов больше в БТС; см.: *а* (3↔4), *арт...* / *арт...* (2↔3), *бабка* (2↔4), *банка* (2↔3), *бар* (2↔3), *белок* (2↔4), *блок* (2↔3), *бор* (2↔3), *волчок* (2↔5), *газ* (2↔3), *гласный* (2↔3), *губа* (3↔5), *губка* (2↔3), *живот* (2↔3), *завозить* (2↔3), *загонять* (2↔3), *задаваться* (2↔3), *заметать* (2↔3), *заниматься* (2↔3), *запал* (2↔3), *запалить* (2↔3), *изо...* (3↔4), *кормовой* (2↔3), *крепостной* (2↔3), *лава* (3↔4), *лом* (2↔3), *лот* (2↔3), *метр* (2↔3), *мех* (2↔3), *наметка* (2↔4), *насадить* (2↔3), *находить* (2↔3), *находиться* (2↔3), *о* (2↔3), *отстоять* (3↔4), *отходить* (2↔3), *пенка* (2↔3), *перевешивать* (2↔4), *полка* (2↔3), *полька* (2↔3), *помпа* (2↔3), *поп* (2↔3), *прометать* (2↔3), *сметка* (2↔4), *сносить* (2↔3), *тик* (2↔3), *ток* (3↔4), *толчок* (2↔3), *топиться* (3↔6), *тур* (2↔3), *уходить* (2↔3), *финка* (2↔3), *фон* (2↔3), *хлыст* (2↔3), *штык* (2↔3), *штыковой* (2↔3).

А в 30 ОГ больше омонимов в ТСРЯ; см.: *да* (3↔2), *добро* (3↔2), *комиссия* (3↔2), *марш* (3↔2), *наносить* (3↔2), *напороть* (3↔2), *обметать* (3↔2), *патрон* (3↔2), *погрести* (3↔2), *покой* (3↔2), *поставить* (3↔2), *причастие* (3↔2), *прогон* (3↔2), *прокат* (3↔2), *пролётный* (3↔2), *развешивать* (3↔2), *распаиной* (3↔2), *сводить* (3↔2), *сдаться* (3↔2), *секрет* (3↔2), *сечь* (3↔2), *скатывать* (3↔2), *стопа* (4↔3), *строевой* (3↔2), *сходить* (3↔2), *толк* (3↔2), *фаланга* (3↔2), *худой* (3↔2), *червонный* (3↔2), *чинить* (3↔2).

Причины расхождений:

а) отсутствие в одном из источников слов, входящих в состав ОГ другого источника; например: в ТСРЯ *вальный*^{1,2}, а в БТС этих слов нет;

б) использование в одном из источников другой начальной формы; например: в БТС 1-2. *Вершок*, 1-2. *Танкетка*, а в ТСРЯ для этих случаев омонимия не зафиксирована, поскольку одно из слов приведено в форме множественного числа (*вершики, танкетки*); см. также в ТСРЯ *наушник*^{1,2}, а в БТС *наушник* и *наушники*;

в) различие в интерпретации сходноформенных единиц – в одном источнике эти едини-

цы подаются как омонимы, в другом – как разные значения одного полисемантического слова; см. классический пример со словом (словами) *язык* – в ТСРЯ даны три омонима: *язык*¹ (четыре значения), *язык*² (шесть значений), *язык*³ (одно значение) [ТСРЯ, с. 1134]; в БТС представлено одно слово с девятью значениями [БТС, с. 1531] (см., о разграничения омонимии и полисемии [Качурин], [Zöfgen]).

Подача и описание некоторой части материалов по омонимии, представленных в современных лексикографических источниках, вызывают вопросы, нередко требуют уточнения, корректировки.

Большая часть недочетов обусловлена разнотипным описанием единиц, относящихся к одному лексикографическому классу¹.

Во многих случаях это связано с различием интерпретации сходных единиц; см. примеры:

1. *А*. Первая буква русского алфавита <...> 2. *А*, союз <...> 3. *А*, частица <...> 4. *А* (обычно произносится удлинено: *а-а-а*), межд. <...> [БТС, с. 23].

Ср.: *И*. Десятая буква русского алфавита <...> *И*, союз <...> *И*, частица <...> *И* [обычно произносится удлинено: *и-и, и-и-и*], межд. <...> [Там же, с. 372].

Как показывает сравнение приведенных примеров, сходные по своему составу группы единиц по-разному описываются в БТС. Ср. также в данном источнике следующие группы: а) 1. *К*, 2. *К*; *КО*; 1. *С*, 2. *С*; *СО* и б) *В*, *В*; *ВО*.

Нередки случаи отсутствия указания на омонимию у сходнооформленных меж- и внутрикаатегориальных единиц; например, в БТС представлен целый ряд статей, заголовками которых являются слова с одинаковой внешней формой, но не отмеченные цифровыми показателями омонимии (на фоне экспликации омонимии у других единиц такого типа; примеры см. выше): *в, военный, генеральный, же, звяк, зело, зло, знакомый, знать, значит, и, конный, контуженый, легавый, линейный, лукавый, малый, направляющий, нежить, отводить, отгонять, пас, певчий, по, погибший, под, подручный, подряд, полицейский, полный, почесть, рядовой, слепой, спящий, суть, тепло, течь, то, того, точно, третье, тук, тут, тык, тюк, убитый, уж, умирающий, учёный, флотский, юродивый* и др. (некоторые из

¹ Лексикографический (шире – лингвографический) класс (ЛК) – совокупность языковых единиц, которые вследствие наличия у них общих признаков имеют (или должны иметь) сходную интерпретацию в словаре [Компьютерная лингвография, с.68].

этих единиц позднее были снабжены цифровыми обозначениями в интернет-версии БТС).

В толковых словарях обычно регистрируется омонимия начальных (словарных) форм слова (лемм). Но в источниках отмечены случаи, когда в состав ОГ включаются не начальные формы слов; обоснованность подобного подхода сомнительна; см.: 1. *Будет* см. Быть. 2. *Будет*, частица <...>. 1. *Весть*, и, <...> ж. <...>. 2. *Весть*. (3 л. ед. от глаг. *ведать*) <...>. 1. *Выше* см. Высокий. 2. *Выше*. I. нареч. <...> II. предлог <...>. [БТС, с. 188] Ср. последний пример с материалами словарной статьи *ниже*: *Нижне*. I. сравн. ст. прил. и нареч. <...> II. нареч. <...> III. предлог <...> [Там же, с. 649].

Появление формы множественного числа в ОГ анализируемых словарей связано с тем, что для некоторых групп слов, употребляющихся преимущественно во мн. числе (названия обуви, народов, парных предметов и др.), в качестве заголовочной указывается форма именительного падежа множественного числа (см. в БТС: 1-2. *Галлы*, 1-2. *Гольцы*, 1-2. *Боны* (у форм ед. числа омонимии нет – *бона* и *бон*), 1-2. *Мавры*, 1-2. *Руны*, 1-2. *Сборы*, 1-2. *Черви*; в ТСРЯ: *бонь*¹⁻², *курь*¹⁻², *часы*¹⁻²).

В ряде случаев это приводит к необоснованному дублированию ОГ; см., например, материалы БТС, где наряду с 1-2. *Гольцы* представлена ОГ с соответствующими формами единственного числа – 1-2. *Голец*; см. также 1-2. *Белок* и 1-2. *Белки*.

Отмечены случаи, когда формы единственного и множественного числа входят в состав разных ОГ; см. в БТС статьи 1-2. *Черва* и 1-2. *Черви*.

Подобные примеры еще раз подтверждают правомерность требования (пожелания) последовательно использовать для существительных, имеющих форму единственного числа, в качестве заголовочной именно эту форму, которая может дополняться указанием на распространенность формы множественного числа (например, «чаще / обычно в форме мн. ч.»), а также соответствующей формой.

Встречаются в анализируемых источниках и недочеты технического характера:

1) Пропуск цифрового показателя омонимии у одного из элементов ОГ; см. в БТС статьи 1. *Во* (нет цифры 2 у последующей заголовочной единицы), 2. *Продуваться* (нет цифры 1 у предшествующей заголовочной единицы). В ТСРЯ отмечены случаи отсутствия цифр при омонимах в отсылочных статьях (как правило, это случаи межгнездовой (отраженной [Виноградов]) омонимии):

а) *Видовой* см. *вид*¹⁻², *Коньковый* см. *конёк*¹ и *коньки*, *Правильный* см. *правиль*¹⁻² (ср. *Вкусовой*¹⁻² см. *вкус*¹⁻²);

б) *Зазубрить* см. *зубрить*¹⁻², *Натапливать* см. *натопить*¹⁻², *Перегонять* см. *перегнать*¹⁻², *Располагаться* см. *расположиться*¹⁻² (ср.: *Выгонять*¹⁻² см. *выгнать*¹⁻²).

2) Ошибочная постановка цифрового показателя омонимии; см. в ТСРЯ статью *угораздить*¹ (в данном источнике нет омонимичной пары к данному глаголу).

Обычно в толковых словарях русского языка не регистрируются в качестве омонимов такие сходнооформленные единицы, как омографы. В значительной степени это объясняется традицией трактовки омонимов в первую очередь как единиц «однозвучных», «одинаково звучащих» и т. п.

С учетом того, что в настоящее время подавляющее большинство людей пользуются и звуковым, и письменным языком (речью), правомерно трактовать омонимы как языковые единицы (слова), *одинаковые по форме* (устной и / или письменной), но расходящиеся по значению.

Стремительно возрастающая письменная коммуникация, увеличивающиеся объемы автоматически обрабатываемых текстов (в большинстве своем письменных) усиливают внимание к письменной форме существования языка. Некоторые особенности оформления письменных текстов (например, в русских текстах – чрезвычайно редкие случаи постановки ударения и использования буквы ё) также повышают значимость и необходимость более широкой эксплицитной регистрации разнообразных видов графической омонимии (*замок*¹ [за'мок] – *замок*² [замо'к], *надеж*¹ [наде'ж] – *надеж*² [надёж], *ведро*¹ [ведро'] – *ведро*² [вёдро], *отельный*¹ – *отельный*² [тэ]). Это относится к языковым справочникам различного типа, в особенности к тем, которые в той или иной мере связаны с автоматической обработкой текстовой информации.

Анализ материалов лексикографических источников, осуществляемый в рамках сводного электронного фонда, позволяет выявить и прояснить специфику подходов к описанию сходнооформленных единиц. Как показывает изучение материалов толковых словарей, данные источники имеют свои особенности в отборе и описании подобных слов.

В процессе исследования выявлены расхождения в описании омонимов, рассмотрены причины этих расхождений (различие в интерпретации сходнооформленных единиц (полисемия / омонимия), отсутствие в источнике части единиц, выбор различных начальных форм и т. д.), выявлены недочеты в характеристике и интер-

претации омонимии (пропуски единиц, отсутствие у омонимичных единиц соответствующих маркеров или неправильная их постановка, другие ошибки и неточности), большая часть которых обусловлена разнотипным описанием единиц, относящихся к одному лингвографическому классу.

Материалы исследования подтверждают необходимость расширения круга эксплицитно регистрируемых омонимов за счет подключения всех типов графически совпадающих единиц, в частности, различных групп омографов, появление которых связано с ударением, буквой ё и другими особенностями произношения.

Список литературы

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 1536 с.

Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 288–294 (впервые опубликована в 1967 г.).

Гребенева Ю. Н. Словарь омонимов, омоформ и омографов русского языка. М.: Мир и образование, 2015. 656 с.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь омонимов русского языка. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1407 с.

Качурин Д. В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 25 с.

Компьютерная лингвография / науч. ред. Н. К. Замов, К. Р. Галиуллин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. 119 с.

Словарь омографов русского языка / под ред. А. В. Венцова, В. Б. Касевича. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 160 с.

Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н. А. Павловой. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2014. 304 с.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007. 1165 с.

Galiullin K., Gizatullina A., Gorobets E., Karimullina G., Karimullina R., Martyanov D. (2014). Corpus-Based Regiolect Studies: Kazan Region, Lecture Notes in Computer Science, Vol. 8773, pp.169–175.

Zöfgen E. (1989). Homonymie und Polysemie im allgemeinen einsprachigen, Wörterbuch – Wörterbücher: Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. Bd.1.: Walter de Gruyter, Berlin, pp.779–788.

References

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (2004) [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. / gl. red. S. A. Kuznetsov. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Efremova, T. F. (2007). *Tolkovyi slovar' omonimov russkogo iazyka*. [Explanatory Dictionary of Homonyms of the Russian Language]. 1407 p. Moscow, Mir entsiklopedii Avanta+. (In Russian)

Galiullin, K., Gizatullina, A., Gorobets, E., Karimullina, G., Karimullina, R., Martyanov D. (2014). *Corpus-Based Regiolect Studies: Kazan Region*, Lecture Notes in Computer Science, Vol. 8773, pp.169–175. (In English)

Grebeneva, Iu. N. (2015). *Slovar' omonimov, omoform i omografov russkogo iazyka* [Dictionary of Homonyms, Homoforms and Omographes of the Russian Language]. 656 p. Moscow, Mir i obrazovanie. (In Russian)

Kachurin, D. V. (2014). *Problema razgranicheniia omonimii i polisemii primenitel'no k praktike sostavleniia tolkovykh slovarei: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. [The Problem of Distinction of Homonymy and Polysemy in Relation to the Practice of Compiling Explanatory Dictionaries: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 25 p. (In Russian)

Komp'iuternaia lingvografiia (1995) [Computer Linguography]. / nauch. red. N. K. Zamov, K. R. Galiullin. 119 p. Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

Slovar' omografov russkogo iazyka (2004) [Dictionary of Omographes of the Russian Language]. / pod red. A. V. Ventsova, V. B. Kasevicha. 160 p. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU. (In Russian)

Slovar' frazeologicheskikh omonimov sovremennogo russkogo iazyka (2014) [Dictionary of Phraseological Homonyms of the Modern Russian Language]. / pod red. N. A. Pavlovoi. 2-e izd., ster. 304 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov (2007) [Explanatory Dictionary of the Russian Language Including the Information about the Origin of Words]. / pod red. N. Iu. Shvedovoi. 1165 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Vinogradov, V. V. (1977). *Ob omonimii v russkoi leksikograficheskoi traditsii*. [On Homonymy in the Russian Lexicographic Tradition]. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiia. Pp. 288–294. Moscow, Nauka. (vpervye opublikovana v 1967 g.). (In Russian)

Zöfgen, E. (1989). *Homonymie und Polysemie im allgemeinen einsprachigen, Wörterbuch – Wörterbücher: Ein internationales Handbuch zur Lexikographie*. Pp. 779–788. Bd.1: Walter de Gruyter, Berlin. (In German)

The article was submitted on 20.04.2016
Поступила в редакцию 20.04.2016

Галиуллин Камиль Рахимович,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
galiullin.kamil@mail.ru

Galiullin Kamil Rakhimovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
galiullin.kamil@mail.ru

Мартьянов Денис Андреевич,
кандидат филологических наук,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
denis.martyanov@kpfu.ru

Martyanov Denis Andreevich,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
denis.martyanov@kpfu.ru